

ОТ ИЗБЫТКА патриотизма я вроде бы никогда не страдал. Но тем не менее по долгу службы или просто интереса ради просматривая западные видеофильмы, в которых мастера каратэ и других восточных единоборств на радость зрителям творили чудеса, я не раз задавался вопросом: почему же таких фильмов нет у нас?

Нет, были, конечно, и «Пираты XX века», в которых каратэ откуда-то знали даже статисты, и достаточно бездарный «Фанат», представляющий собой нахальную компиляцию из картин с Брюсом Ли и другими «звездными» мастерами, но о них и говорить смешно. И хотя классных каратистов, способных дать фору заграничным коллегам, у нас хватает, а захватывающие сюжеты можно просто заимствовать из «Хроники происшествий», смотреть все же приходится порядком поднадоевшего Ван Дамма и однообразного и предсказуемого, как сессии Верховного Совета, Джеки Чана.

Впрочем, после просмотра полученной по знакомству картины с симпатичным названием «Похороны на втором этаже» которая на экранах появится только к кон-

горные реки, перепрыгивать с дерева на дерево. Ну и, конечно, учил каратэ.

Вообще-то наши советники были на удалении 50—60 километров от линии фронта, но я в основном был на передовой — если хочешь иметь со своими подопечными нормальный контакт, без этого не обойтись. На фронте прослужил ровно год и был в числе последних советских военных, покинувших Эритрею...

— Насмотрелись, думаю, всякого...

— Во время переходов, когда по 70 километров в сутки проходишь, увидел, что такое обезвоживание, как люди без воды сходят с ума и умирают. Увидел, что такое желтая лихорадка и амёбная дизентерия, от которой человек за три часа превращается в живой скелет. Там высокогорье, более трех километров над уровнем моря, жара, солнце радиоактивное — приятного мало. Пришлось и пострелять, хотя стреляли в основном в меня.

С каратэ эфиопы были незнакомы, так что работа шла на износ. Правда, с подручным оружием они и без меня умели обращаться. Диверсанты, которых поодиночке засылают в глубокий тыл под видом

— У нас обошлось, но случается, конечно, всякое. Впрочем, я, как постановщик, все трюки сначала выполняю сам. С драками все понятно, а вот с падением с высоты несколько сложнее. Страховка примитивная — пустые картонные коробки и брезент...

Государство платит за такой трюк двести рублей, у нас — в пять раз больше. Понятно, что сейчас это не деньги, но все же.

Но это я говорю про каскадеров, людей подготовленных. С актерами все совсем непросто. Я их начал готовить за два месяца до съемок, каждый день два часа тренировок. А им в среднем лет по 35, большинство от спорта отвыкло, а кто-то им вообще никогда не занимался, и уж тем более к каратэ никто и никогда отношения не имел. Так что поначалу ненавидели они меня здорово, и конец съемок стал для них самым счастливым днем, тем более что обошлось без травм.

Я их хорошо понимал, но делать было нечего. Актеру и простую драку сработать нелегко, а о сложной — например, один против четверых — и говорить нечего. Он начинает путаться в собственных руках и выглядит так, словно в лесу заблудился, и, чтобы он сообразил, что делать и кого бить, надо на него замануться или кинуться. Что тоже чревато — до-

ПОХОРОНЫ

цу года, я испытал облегчение. Несмотря на то, что фильм отечественный, дерутся так, что позавидовал бы черной завистью и Чак Норрис. А дожидаться титров и выяснить, что руководителем группы каскадеров, постановщиком трюков и драк, а также главным отрицательным героем был Евгений Сокуров, оказалось делом не слишком сложным...

— **ЕВГЕНИЙ, вы, судя по всему, в каратэ не новичок...**

— Заниматься начал еще в 77-м, когда служил в Венгрии. Я и до этого много времени спорту отдал — занимался пятиборьем, стал мастером по стрельбе и конному спорту, входил в молодежную сборную страны по фехтованию. Правда, когда попал в Венгрию, считал, что со спортом уже закончил, но тут случайно забрел в зал, начал наблюдать за тренировкой. О каратэ я тогда ничего не знал, и когда тренер предложил мне попробовать, сразу согласился, не представляя, на что иду. Дал он мне в пару какого-то мальчишку, и в том, что я от него легко могу оставить «мокрое место», сомнений не было.

Однако отделал он меня, как ребенка, и я по-настоящему разозлился. Начал тренироваться, а когда перевели в Москву в отдельную бригаду спецназа при КГБ, попал в группу к одному известному тогда специалисту, где и занимался до отъезда в Африку.

В 88-м приехал в Эфиопию, в провинцию Эритрея, где шли боевые действия. Там познакомился с Надей Тардиво — она, трехкратная чемпионка Италии и серебряный призер Европы по каратэ, преподавала в местном колледже физкультуры. Эритрея — бывшая итальянская колония, и к Наде часто приезжали соотечественники — каратисты, чтобы отдохнуть на Красном море. Тренировался и с ними, от них же получил черный пояс.

Не бросал занятий и после возвращения домой. Хвалиться не буду, но когда весной в Москве побывал знаменитый японский мастер Масарюки Хисатака, экзамен на мастерскую степень я ему сдал без труда. А уж строже японцев судей не найти...

— **Наверное, в Эфиопии довелось не только потренироваться, но и повоевать?**

— Я вообще-то хотел попасть в Афганистан, потом почему-то предложили Мозамбик, а оказался в итоге в Эфиопии. Поехал туда как «специалист по обучению подразделений командос приемам нападения и защиты в условиях горно-пустынной местности» — был один такой на всю страну. Работал со службой безопасности, командос и диверсантами. Преподавал подрывное дело, горную подготовку, учил при помощи шести запрыгивать на третий этаж здания и подавлять огневые точки, спускаться по отвесным скалам, переправляться через ущелья и

НА ВТОРОМ

пастухов, пользовались палочками из апельсинового дерева, которые в Эфиопии используются как зубочистки. В тело оно втыкается легко, потом обламывается — и привет родителям. Также обматывали вокруг пояса полуметровую веревку с гайкой на конце — такими колеса к машине прикрепляют. При обыске подозрений не вызывает, но в случае необходимости человека можно убить за считанные секунды — веревка высвобождается одним движением большого пальца и гайка со свистом влетает в череп.

После Эритреи попал в Аддис-Абебу — попросили организовать группу инструкторов каратэ. Правда, были там таэквондисты из Северной Кореи, но учили они не реальному бою, а классической ерунде. Тренировал и десантников, и охрану президента — мне доверяли, потому что мои ученики побеждали всех. С одним из них решил померяться силой чемпион страны по боксу, но уже на третьей секунде оказался в глубоком нокауте.

Кстати, оказалось, что у президента была абсолютно неподготовленная охрана, и отбирали в нее по двум признакам — широкие плечи и преданная физиономия, а то, что они ничего не могут, до моего появления никого не волновало. А потом мне трижды продлевали командировку, так что пробыл я там не год, а два с половиной, а только вернулся в Союз, как пришла телеграмма от местного командования — хотели, чтобы меня обратно к ним направили. Я согласился, но пока собирался, власть у них переменилась...

— **Однако каскадерского опыта вы набраться успели...**

— Я в кино попал еще в середине 70-х — работал каскадером в картинах «Чрезвычайные комиссары», «Поэма о крыльях», «Первая конная» и других. С каратэ они связаны не были, требовалось мое умение управлять с лошадью.

А в начале этого года ко мне обратился творческое объединение «Патриаршие пруды», предложили поработать каскадером и постановщиком драк и трюков в фильме о мафии, а также сыграть роль мафиозного работника госбезопасности. И не успели мы доснять фильм, как на меня посыпались приглашения. В октябре работал в Киеве — ставил драки для Владимира Гостюхина, сейчас готовлюсь к съемкам в советско-американском фильме об Интерполе, а также к работе на «Мосфильме». Есть предложения и из-за рубежа — из Германии, например. Я пока не решил, что это ошибка — у них своих должно хватать, но оказалось, что им нужен именно я. Приятно, что скрывать...

— **Говорят, что съемки трюковых фильмов редко обходятся без травм и несчастных случаев...**

ЭТАЖЕ,

или ДЕРЖИСЬ, ВАН ДАММ!

зировать удар он не умеет, и вполне можешь оказаться в нокауте. А надо пропустить удар таким образом, чтобы он выглядел настоящим ударом, и при этом не пострадать...

— **Как вы считаете, будут ли у нас когда-нибудь такие же фильмы о боевых искусствах, как за рубежом?**

— Во-первых, нам не нужны фильмы типа китайских или японских, потому что, если в нашем фильме пьяница и бабник начинает раздавать направо и налево удары ногами, то поневоле задумаешься — когда ему было этому учиться, если он только пьет или лежит с кем-либо в постели?

Далее, нам не хватает технического оснащения. Во многих зарубежных фильмах драки сделаны очень примитивно, но съемки и озвучивание идут минимум с трех-четырех камер, у нас две камеры — это максимум. Недавно драку на лопатах, которая занимает ровно минуту экранного времени, снимали с восьми утра до двух часов ночи. И насколько мне известно, был в Союзе всего один случай, когда на съемках использовали сразу шесть камер: на Одесской киностудии снимали взрыв корабля, и, так как удовольствие это дорогое, второго дубля быть не могло.

Есть и еще одна сложность — это монтаж. Можно делать фантастические драки, но монтажом занимается только режиссер, который в этом не разбирается, — режет и крошет пленку как душе угодно. Уже был печальный пример с «Пиратами XX века», когда снимались такие известные люди, как Виталий Пак, Сергей Шаповалов, Александр Иншаков, но все это вырезали, зато оставили ерунду.

Между прочим, во многих западных фильмах драки сложно воспринимать всерьез — там в поединках масса ошибок, видных, правда, только специалистам, и драки эти настолько красивые и правильные, что в реальной жизни таких быть не может.

Так что равняться на их фильмы нам не стоит, у нас есть и будут свои — и не хуже. А если позволит оборудование, то можем оставить их позади. И то, что наши ребята снимаются в совместных картинах, то, что я получил приглашение от немцев, доказывает, что я прав...

Игорь ОРАНСКИЙ.